

Американский капитан благодаря своему героическому бесстрашию и благородным, бескорыстным качествам стал вечным символом справедливости той эпохи. Он — борец за свободу, равенство и справедливость, настоящий супергерой, заслуживающий этого звания. Прочитав последнюю фразу, Джеймс глубоко вздохнул и с видом человека, потерявшего всякий смысл жизни, поднял взгляд на Зимнего солдата.

— Еще раз, — без тени сомнения потребовал тот.

— Это был уже седьмой раз, — пробормотал Джеймс, чувствуя, что у него скоро выработается аллергия на само словосочетание Американский капитан.

— Еще раз, — Зимний солдат, не дрогнув, указал на планшет.

Джеймс с самым скорбным видом потер лицо, затем смиренно взял планшет, вернулся на первую страницу главы и продолжил читать с самого начала:

— Американский капитан, настоящее имя Стив Роджерс, родился почти семьдесят лет назад в обычном переулке Бруклина, в Америке...

Слушая эти истории, Зимний солдат преображался: его глаза начинали светиться, а движения становились на удивление покладистыми. Он тихо сидел рядом с Джеймсом, держа в руках уже третью чашку горячего какао, приготовленного роботом, и раз за разом слушал одни и те же слова. Заметив краем глаза такую перемену, Джеймс невольно вздохнул, и даже его прежде нехотя звучащий голос обрел живые интонации.

Он не мог поступить иначе — Зимний солдат, когда не буйствовал и не лез в драку, был до того послушным, что это вызывало жалость. Да и запросы у этого человека были скромными: съесть печенье, выпить какао да послушать истории про Американского капитана.

Хотя Джеймс был уверен, что еще пара прочтений — и он выучит эту главу наизусть.

Звук таймера духовки спас Джеймса от окончательного помешательства. Он тут же вскочил и, несмотря на промелькнувшее на лице Зимнего солдата разочарование, твердо сказал:

— Сначала поедим... а дочитаю потом.

Лицо Зимнего солдата тут же прояснилось. Он послушно последовал за Джеймсом на кухню, наблюдая, как тот в толстых прихватках достает печенье из духовки и выкладывает его из формочек.

Что тут скажешь? Благодаря формам вид у них был неплохой, но вот цвет... кажется, они немного подгорели? С шоколадными все понятно, они и должны быть темными, но почему обычные, которые должны были стать золотистыми, приобрели цвет жженого сахара?

Джеймс молча взял одно светлое печенье, подул на него и отправил в рот. Выражение его лица стало весьма сложным.

— На самом деле, не так уж и плохо, — сказал он, взяв шоколадное печенье и серьезно посмотрев на Зимнего солдата.

Тот без всяких колебаний взял печенье в форме жирафа. Да, оно немного подгорело, но, если честно, кроме легкой горчинки, вкус был насыщенным, текстура — хрустящей, изюм приятно кислил, а миндальные лепестки придавали особый ореховый аромат.

Зимний солдат потянулся за вторым — в форме панды.

Что может быть приятнее и уютнее, чем сидеть на арктической базе, жевать печенье в виде зверушек, запивать его горячим какао и слушать про героические подвиги Американского капитана? Конечно, всегда найдется что-то еще, например, прогулка по легендарной Арктике.

По крайней мере, для Джеймса любая активность была лучше, чем чтение пятнадцатого раза подряд. Поэтому он предложил выйти из Крепости Одиночества, расписывая Зимнему солдату все преимущества такой прогулки.

Тот с явным сожалением оторвался от планшета, но все же кивнул.

Искусственный интеллект предусмотрительно выдал им теплую одежду. Как только Джеймс, одевшись, открыл дверь и сделал первый шаг, его ошеломило величие ледяного мира. Бескрайнее белое безмолвие, чистейшие ледники до самого горизонта, воздух — морозный, но удивительно свежий и прозрачный. Сегодня в Арктике выдался редкий ясный день: не было ни яростного ветра, несущего ледяную крошку, ни свиста, разрезающего плоть, — только сверкающие, как бриллианты, грани льда.

Весь мир замер в тишине, чистый и лишенный красок.

Долгие века оставили здесь следы вечной мерзлоты. Тысячелетиями к этим местам никто не приближался, и теперь эта нетронутая зона лежала прямо у них под ногами. В тот миг казалось, что все земное застыло и потеряло свое значение.

Они стояли лицом к лицу с вечностью, дышали ею и слушали ее.

И в этом бесконечном белом пространстве взгляд Зимнего солдата вдруг стал расфокусированным. Что-то мощное, погребенное глубоко в его сознании, рвалось наружу, готовое вырваться криком вместе с порывами ветра.

Эта белизна... такая знакомая белизна...

— Зимний солдат?! — в панике вскрикнул Джеймс, увидев, как из ушей мужчины потекла тонкая струйка крови.

Зимний солдат схватился за голову и, содрогаясь, повалился на лед. Его свернувшееся в клубок тело выражало невыносимый ужас.

— Нет, нет... — бормотал он. — Нет, прочь! Уходи отсюда... Дай мне умереть.

— Эй, ты слышишь меня? — Джеймс попытался коснуться его плеча, но тот с силой отшвырнул его в сторону.

Перед ним снова стояло бездушное человекоподобное орудие, полное ярости. С глазами, налитыми кровью, он прорычал:

— Я не Зимний солдат!

Затем он с размаху ударил своей металлической рукой...

Раздался глухой звук, и тело Джеймса отлетело в сторону, упав на ледник. К счастью, арктический лед был настолько толстым, что даже такой удар не оставил на нем ни трещины. Джеймс поднял голову и увидел перед собой Кларка, преградившего путь, а затем — отброшенного Зимнего солдата. Джеймс хотел броситься к нему, но Кларк удержал его одной рукой, глядя сверху вниз с невольным давлением в глазах.

Кларк был в ужасе. Он отлучился всего на мгновение — как они вообще выбрались наружу? Ладно еще прогулка, но этот человек посмел напасть на его приемного сына! Если бы он опоздал хоть на секунду... последствия были бы немыслимы.

Джеймс никогда не видел Кларка таким, и этот взгляд инстинктивно пугал. Даже Брюс — нет, это другое. Взгляд Брюса был острым, как лезвие, но оставался человеческим. Взгляд Кларка был взглядом божества: холодного, презрительного, разгневанного бога.

Кларку было совершенно наплевать на жизнь Зимнего солдата, словно тот был ничтожным муравьем.

— Он проснулся раньше времени? — спросил Кларк.

Джеймс быстро кивнул. Он не смел медлить перед таким Кларком: он боялся его, и еще больше боялся, что тот заметит его желание сбежать.

Однако Кларк все понял. Он, казалось, хотел что-то объяснить, но лишь тяжело вздохнул:

— Иди внутрь, здесь слишком холодно. Я скоро принесу его обратно.

Джеймс не сдвинулся с места, продолжая стоять, опустив голову.

— Я не причиню ему вреда, Джим. А тебе — тем более, — в голосе Кларка прозвучала задетая печаль. Кем бы он ни был прежде, нельзя отрицать, что он души не чаял в Джеймсе, оберегая его от всего на свете.

Но ребенок, которого он так горячо любил и лелеял, теперь боялся его — боялся того, что он может навредить другим. Он знал, что Джеймс не виноват, и все же...

Джеймс сделал шаг вперед и обнял Кларка — короткое, быстрое объявление, но суперслух Кларка позволил ему расслышать тихий шепот:

— Прости, Кларк, я люблю тебя.

Джеймс отстранился, бросил взгляд в сторону Зимнего солдата и медленно побрел обратно к Крепости.

Кларк не удержался и дернул себя за локон, не зная, плакать или смеяться:

— Возвращайся. Я не собираюсь его есть. Никогда не видел таких, как ты: он хотел тебя убить, а ты печешься о нем, как о родном.

— Это совсем другое, — пробормотал Джеймс.

— Ты уверен в этом? — мрачный, полный злобы взгляд капитана оперативной группы Гидры говорил сам за себя.

Подчиненный уверенно кивнул — в этот момент ему меньше всего хотелось злить своего командира, который был похож на взведенную бомбу.

— Кто-то видел человека, похожего на Зимнего солдата, в том районе. Учитывая его тяжелые ранения и подготовку, он наверняка искал безопасное, безлюдное место. Там три жилых квартала, школа и общежитие. По нашим данным, у них как раз выпускной сезон, общежития пустуют. Наши люди нашли следы крови в кустах, мы проверили всех студентов.

— Только этот не вернулся? — капитан указал на фотографию.

— Джеймс Лейтон, так точно. Его видели, как он шел в сторону общежития в день выпускного бала, и больше никто его не видел. След Зимнего солдата обрывается там же. Мы подозреваем, что раненый Зимний солдат взял этого парня в заложники, чтобы найти безопасное убежище. Вот все досье на Джеймса Лейтона. Его усыновила пара мужчин, живущих вместе. Вот их адрес. По докладу разведки, дома сейчас только старик лет шестидесяти в инвалидном кресле — один из приемных отцов, Брюс Берт. Предлагаю начать с него, чтобы выйти на след парня и Зимнего солдата.

— Надеюсь, информация верная, иначе ты просто тратишь наше драгоценное время, — капитан посмотрел на подчиненного свинцовым взглядом. Ученые, присланные для проверки «актива», были уже в пути, времени почти не осталось. — Иди сам. Это всего лишь старик, справишься меньше чем за два часа.

— Слушаюсь. И постараюсь не оставлять следов, чтобы Щ.И.Т. ничего не заподозрил, — холодно ответил капитан. Подчиненный прекрасно понял намек: после того как они закончат, эта семья в любом случае будет уничтожена, знали они что-то или нет.

Если винить, то только Зимнего солдата — нечего было бежать в ту сторону. Или можно винить собственное невезение.

— Не волнуйтесь, я не новичок, — помощник одарил его понимающей, жестокой улыбкой, отобрал десяток бойцов, взял оружие и отправился по адресу.

Стандартная тактика Гидры: ворваться, схватить старика, как следует избить, чтобы тот выложил номер телефона приемного сына, выманить парня, допросить его... Если Джеймс Лейтон действительно прятал Зимнего солдата, они заставят его все выложить, прикончат его и старика, а затем отправятся в погоню за целью.

Если этой семье повезет и второй отец, некий Кларк Берт, не вернется домой, кто-то из них, может, и выживет. Хотя, если он появится, Гидра не откажет себе в удовольствии отправить все семейство на тот свет в полном составе.

Однако помощник капитана даже представить себе не мог, что этот простой, до боли обыденный план начнет рушиться с самого первого шага.

<http://bllate.org/book/18899/1847584>